

— Отец мой! — Цин Мин улыбнулся.

— Не плохо. Сейчас ты достиг узкого места. Как только ты сможешь прорваться через него, то будешь наслаждаться долгим периодом быстрого и плавного продвижения вперед. — Цин Шуй похлопал его по плечу.

Когда Цин Шуй возвращался в прошлый раз, он помог им. Самый сильный Цин Цзунь и еще несколько человек находились пока в раннем боевом возрасте. Однако сейчас они находились на вершине Стадии Боевого Святого и вскоре должны достичь прорыва на Стадию Боевого Императора.

— Янь'Эр! — Цин Шуй взял свою дочь за руку.

Эта девушка тоже выросла в леди. Она тихая девочка, немногословная, да и способности у нее неплохие. Однако она не считалась каким-то редким талантом.

Она не любила ссориться и излучала умиротворение. Как будто ее вообще ничего не интересовало. Она та самая дочь, о которой Цин Шуй беспокоился больше всего. А причина в том, что увидев ее можно почувствовать легкую тяжесть на сердце, как будто она несчастлива.

— Отец! — Цин Янь улыбнулась и позвала Цин Шуя. Она улыбалась, и её улыбка исходила прямо из ее сердца. Она по-настоящему радовалась, что смогла увидеть Цин Шуя. Однако на ее лице все еще читалось беспокойство.

— Наша девочка тоже теперь выросла. Скажи отцу, у тебя появился кто-нибудь, кто тебе нравится? — Цин Шуй спрашивал не просто так. Он хотел посмотреть, как отреагирует на вопрос его дочь.

Цин Янь сперва опешила, прежде чем покраснела и быстро покачала головой: — Еще нет...

Цин Шуй удивился настолько очевидной реакции. Она уже взрослая, а ее реакция поставила его в тупик. Он понятия не имел, то ли она покраснела от смущения, то ли он попал в яблочко.

— Хорошо, хорошо, раз ты говоришь, что ухажеров нет, значит их нет. Но если у тебя действительно кто-то появится, то обязательно должна мне сказать, хорошо? Я помогу тебе несколькими советами. Хорошо? — Цин Шуй знал, что какова бы ни была истина, он не должен больше ничего спрашивать.

— Мм, спасибо тебе.

— Ну же, это для тебя. — Цин Шуй достал несколько кистей, цитру и какую-то изысканную рисовальную бумагу.

Цин Шуй специально подготовил эти предметы. Когда он узнал, что возвращается, то приготовил для них несколько подарков.

— Отец, мне тоже хочется. Ты не можешь быть предвзятым. — Цин Юй протянула к нему руки.

— Ммм? А наша Юй'Эр тоже умеет рисовать? — Задавая вопрос, он достал еще немного предметов. Конечно, он приготовил кое-что и для Цин Инь, и для остальных тоже. Однако если они не любили рисовать, то у него не появится для них ничего другого.

Тут же присутствовала и Цин Юнь, дочь Юнь Дуань и Цин Шуя. Она почти не общалась с Цин Шуем, да и он произвел на нее очень слабое впечатление. И сейчас ничего не изменилось.

Цин Юнь тоже повзрослела. Независимо от того, какими личностями обладают его дети, все они очень восхищались своим отцом. Их матери много рассказывали им об отце. Он стал легендой, могущественным существом.

— Позже я научу тебя особым Облачным Шагам, которые тебе подойдут. А ты как думаешь? — Когда Цин Шуй почувствовал ауру, исходящую от его дочери, то внезапно принял решение.

Облачные Шаги развились из Шагов Девяти Дворцов и являлись чем-то таким, чем Цин Шуй никогда не пользовался. Их также можно было назвать Шагами Девяти Дворцов, только они предназначались для женщин. Поэтому Цин Шуй планировал научить своих детей этой технике.

Еще причина заключалась в том, что Облачные Шаги немного проще, но тоже содержали в себе глубокий смысл. Если кто-то достигнет высокого уровня мастерства в Облачных Шагах в будущем, то смогут приступить к изучению сложных Шагов Девяти Дворцов, которые превзойдут таковые у Цин Шуя.

— Ну ладно!

Цин Шуй погладил ее по голове, а затем присел на корточки: — Цзюн'Эр, ты скучала по мне?

«Да! Очень много!» — Цин Цзюн ответила с помощью чревовещания.

Цин Цзюн являлась девочкой, которую удочерила Ехуан Гуу. Она родилась без возможности говорить, но теперь Цин Шуй обладала способностью исцелить ее. Силы Пяти Элементов Цин Шуя и их возможности стали очень мощными. Он также мог использовать свою Силу Возрождения и Иглы Жизни и Смерти, чтобы исцелить ее.

— Теперь я смогу вылечить тебя, чтобы ты смогла говорить своими устами. — Цин Шуй улыбнулся.

«Я уже привыкла. Сейчас все прекрасно.» — Ответила Цин Цзюн, немного подумав.

— Я хочу услышать, как ты своим голосом называешь меня отцом. — Цин Шуй потер голову. Когда он садился на корточки, ему приходилось поднимать голову, чтобы говорить с Цин Цзюн.

Цин Тэн, Цин Жо, Цин Лун...

После того, как они не виделись несколько лет, Цин Лун теперь выглядел совсем по-другому. Его телосложение казалось стройным, менее громоздким, а яркие глаза придавали ему довольно красивый вид. Ему уже больше десяти лет, и он сильно изменился. С генами Чжу Цин и его собственными, насколько уродливым может быть их ребенок? Просто когда он был моложе, то выглядел не так изысканно, как остальные.

Луань Луань и Юйчан сейчас не дома. Ехуан Гуу ранее говорила, что они поселились в Секте Лотоса.

Ди Чэнь, Ди Цин, Хай Дунцин и Вэньжэнь У-Шуан считались членами Секты Лотоса и проводили там большую часть своего времени. Его женщины разделились на разные группы, но не для того, чтобы противостоять друг другу, а для того, чтобы каждый из них занимался

своими делами. В прошлой жизни Цин Шуя подобное считалось карьерой.

Цаньхай Минюэ, Хоюнь Лю-Ли, Юнь Дуань, Чжу Цин, Минюэ Гэлоу и Ши Цинчжуан создали свою собственную торговую ассоциацию. В настоящее время она довольно хорошо развивалась и считалась одним из крупнейших торговых объединений в этом районе.

Юй Жуянь, Таньтай Сюань жили на Горе Путую, но они навещали Клан Цин несколько раз в год.

Ехуан Гуу присматривала за Кланом Цин, а Юань Су - за Залом Имперской Кухни.

Юй Хэ и Му Цин обосновались в Долине Ста Цветов.

Старшая принцесса, Цин Ша и Янь Цзиньюй учились в Академии Небесных Тайн, и их репутация там стремительно росла.

Таньтай Линьянь и Цинь Цин должны быть во Дворце Повелителя Демонов.

Иэ Цзяньгэ, Муюнь Цинге, Ло Цинчэн и Цин Ханье управляли Дворцом Заката Морского Короля.

Размышляя про себя, Цин Шуй понял, что у него уже было довольно много женщин. Сейчас дома только Ехуан Гуу и Юань Су. Дамы, управляющие торговой ассоциацией, приходили сюда гораздо чаще. Хотя они не могли возвращаться каждый день, они оставались на один день каждые два-три дня.

Теперь, когда Цин Шуй вернулся, им нужно передать новости. В клане имелись и другие члены клана, в том числе Цин Бэй, Цин Ю, Цин Хуэй, Цин Ху, Цин Цзы и многие другие, которые помогали в управлении торговой ассоциацией.

Дети Цин Шуя более свободны, поэтому делали то, что хотели, но они проводили больше времени дома. Ехуан Гуу руководила их культивацией. В конце концов, она оставалась самой сильной.

Цин Шуй обнял Ехуан Гуу. То же самое он проделал и с Юань Су. Хотя ему еще только предстояло завоевать эту леди, ей было суждено принадлежать ему. Поэтому тактильно контакт с ней выглядел очень естественным.

Более того, все в Клане Цин уже обращались с ней, как с женщиной Цин Шуя, и все его дети называли ее Тетушкой. Ее имя в Зале Имперской Кухни тоже стало хорошо известно. Все знали ее как чудесную богиню-целительницу.

Цин Шуй чувствовал себя самым счастливым человеком. С такой женой, о чем еще может мечтать муж?

Более того, у него уже не одна жена!

Ехуан Гуу стояла рядом с Иэ Цзяньгэ и разговаривала с Цин И и остальными. Когда они стояли рядом друг с другом, одна из них казалась неземной, а другая опьяняющей. Это навело Цин Шуя на ужасную мысль о желании уложить их обоих в одну постель...

Первыми вернулись Хоюнь Лю-Ли, Ши Цинчжуан, Минюэ Гэлоу, Чжу Цин и Цаньхай Минюэ. Их появление немного взволновало Цин Шуя. Он не видел их столько лет, и это чувство

неописуемо.

— Цин Шуй! — Хоюнь Лю-Ли бросилась в объятия Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/898881>